

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 809.531:91

O.A. Андреева

ИДЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ КАК СПОСОБ ВЫЯВЛЕНИЯ КОНЦЕПТОВ КЕТСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

Апробируется методика обнаружения ключевых концептов культуры. На основе идеографического анализа лексики кетского языка выявляются наиболее крупные смысловые категории, отражающие основные фрагменты языковой картины мира кетского этноса.

Ключевые слова: базовые концепты; кетский язык.

В связи с глобальностью и многогранностью образа мира, существующего в сознании человека и фиксируемого различными знаковыми системами, в лингвистике в настоящее время преобладают исследования многочисленных фрагментов языковой картины мира – отдельных концептов определенного языка, на основании которых в дальнейшем может быть произведена реконструкция целевой системы представлений, отраженной в данном языке.

В антропологически ориентированных направлениях лингвистики имеется большое количество определений концепта, обобщая которые можно выделить инвариантные признаки концепта: его ментальную природу, свойство аккумулировать знания этноса об окружающей действительности, а также способность находить выражение как в языке, так и во внеязыковых средствах. Таким образом, концепт представляет собой ментальную репрезентацию знания человека о действительности, несущую культурную информацию и находящую свое выражение в различных знаковых системах.

Изучение объективации концептов на базе данных исчезающих языков, в частности кетского языка – единственного живого представителя некогда большой енисейской семьи, является особенно важным для современной науки, в которой остро стоит вопрос о вымирании языков и нарастающей опасности ментальной стандартизации целых народов. Выявление содержания концептов как ментальных единиц, аккумулирующих знания этноса и имеющих языковое выражение, дает ключ к пониманию культуры этноса, его этнического менталитета.

На материале кетского языка в русле лингвокогнитологии выполнены всего несколько статей, а именно Т.А. Кабановой «Когнитивная система кетского языка» [1], Е.Г. Которовой «Концепты “пространство” и “время” и некоторые особенности их репрезентации в кетском языке» [2], О.А. Андреевой «О языковой репрезентации концепта “Пространство” в кетском языке (на материале фольклорных текстов)» [3], «Особенности объективации концепта “Время” в кетской культуре» [4], «Метафорические модели времени в кетском языке» [5], «Метафорические проблемы в кетском языке» [6].

При исследовании концептов определенного языка исследователей в первую очередь привлекают содержательные и структурные особенности основополагающих культурных, а также этноспецифических кон-

цептов. На сегодняшний день вопрос о методике выявления наиболее важных ключевых концептов культуры того или иного этноса недостаточно разработан. Довольно часто исследователи опираются на собственную интуицию при установлении важности того или иного концепта для определенной культуры. А. Вежбицкая замечает, что не существует никакой объективной процедуры, позволяющей логическим путем определить набор ключевых концептов культуры. В связи с этим она предлагает исследователям опираться на ряд факторов, которые могут служить индикаторами значимости тех или иных концептов для определенной культуры. В первую очередь таким индикатором может являться «культурная разработанность», под которой А. Вежбицкая понимает лексическую разработанность какой-либо области, представленность ее в словаре. Так, наличие в языке большого количества слов, обозначающих передвижение, указывает на возможную актуальность концепта *движение*. Разработанность сферы «речевая деятельность» свидетельствует о культурной важности концепта *язык / речь* [7. С. 28–30].

Информацию о том, каким сферам отдается предпочтение в том или ином языке, можно получить, в частности, из идеографического словаря данного языка. Л.Г. Бабенко, занимающаяся идеографическим описанием лексики русского языка, рассматривает его как один из способов выявления базовых категорий и ключевых концептов языка [8].

При моделировании фрагментов концептосферы одной из исчезающих страт – кетского языка – считаем целесообразным также обратиться к идеографической сетке данного языка с целью обнаружения тех смысловых сфер, которые являются наиболее лексически представленными. В связи с тем что к настоящему моменту отсутствуют изыскания, посвященные идеографическому описанию лексики кетского языка, в данной работе мы опираемся только на результаты собственных полевых наблюдений и предварительного анализа лексических единиц, выписанных из словаря Г.К. Вернера «Vergleichendes Wörterbuch der Jenissej-Sprachen» [9]. На базе зафиксированного материала выявляются основные крупные смысловые сферы, репрезентирующие лексическими средствами основные фрагменты картины мира кетского этноса.

Одной из наиболее широко представленных сфер, по нашим подсчетам, является «Живая материя», что

указывает на особое отношение кетов к жизнеобеспечивающим ресурсам. Она включает в себя животный мир и растительный мир. Лексическое наполнение данного фрагмента картины мира кетов отражает особенности организации их жизненного пространства.

В подрубрике «животный мир» представлены наименования тех животных, которые обитают на территории Сибири (так, например, не зафиксированы кетские обозначения «слона», «черепахи» или «тигра»). Охота и рыболовство занимали / занимают исключительное место в жизни кетов, именно поэтому в словаре наиболее подробно описаны те представители животного мира, которые составляли / составляют основу для данных видов деятельности. Например, «водопла-вающая дичь» в словаре Г.К. Вернера объединяет около 20 названий различных видов утки, а также большое количество лексических единиц, относящихся к утке. То же самое можно сказать о белке: ²sa^zq – белка, ¹s’ä·Bit – маленькая белка, ⁴m – летающая белка, ugde-³hu:t-²sa^zq – длиннохвостая белка, balGot – беличья тропа, bal’bet – прыгать (о белке), haŋsaq – белка (самка), imil’ – зоб белки, ittinaves’ej ²sa^zq – меченая белка, kon’il’ – свист белки, коррук – дупло белки, ²ko^zr – земляная белка, saRaj – беличье гнездо, saRoł’ – образ белки, saRoł’bet – превратиться в белку, ³sa:ninkudep – связка белых шкурок и т.д.

Особое место в подрубрике «животный мир» занимает медведь. На это указывают обилие обозначений медведя, частей его тела и органов, а также лексем, связанных с охотой на медведя. Такое большое количество лексем свидетельствует о глубокой духовной связи кетского этноса с данным животным. Кеты считали медведя особым существом, способным мыслить, понимать язык и действия людей. Его воспринимали в качестве хозяина промысловых животных, который мог оказывать воздействие на исход охотничьего промысла людей. Медведь считался также посмертной живой ипостасью человека, в которой умерший человек продолжает вступать в контакт с живущими родственниками [10. С. 27–28].

Таким образом, большое количество языковых обозначений данных животных, а также наличие ценностного отношения к ним в сознании кетов позволяют отнести их к особо актуальным для данной культуры концептам.

Подрубрика «растительный мир» отражает условия географический среды обитания кетов. Здесь представлены названия растений – деревьев, ягод, цветов, грибов, характерных для сибирского севера. Некоторые объекты описаны очень детально.

На особую актуальность концепта «лес» в данной подрубрике указывает большое количество лексических единиц, обозначающих различные разновидности леса: d6l’o – заросли тальника, dGn’baј – еловый лес и др. Представления о данной пространственной координате обязательно включают в себя аксиологический компонент: с одной стороны, лес воспринимается кетами как позитивное пространство. Это охотничьи и промысловые угодья, играющие чрезвычайно важную роль в жизни данного этноса. Об особом отношении кетов к деревьям может служить тот факт, что слово «дерево» относится в кетском языке к мужскому одушевленному классу. С другой стороны, лес часто вос-

принимается как опасное для человека пространство: согласно фольклорным сюжетам в таежно-лесных дебрях много сил, враждебно настроенных по отношению к человеку: дотетэм, лутысь, кайгусь.

О важном месте, которое занимает сфера «Живая материя» в кетском сознании, свидетельствует также тот факт, что именно названия животных и растений в первую очередь служат основой для образования прозвищ кетов [11. С. 71–72]: Al’tak – дикая утка, B8s’kbyja – голова зайца, Da:n’ – трава, Di^z – орел, Di:t – глухарь, Duun – ель, HГ^zj – филин, Kejas’ – с крыльями, Kul’er – горностай, Omal’ka – клюквинка, Qu’r – тетерев и др.

В сфере «Неживая материя» представлены следующие основные подрубрики: «небо и небесные тела», «погода и климат», «воды», «ландшафт», «металлы и минералы».

Климатическими особенностями мест проживания кетов, а также особенностями их хозяйственной деятельности (зимней охотой) можно объяснить большую языковую дифференциацию сегмента «снег» в кетском языке: ¹tik – снег, ²be^zt – снег хлопьями, al’tik – рыхлый снег, h6ntik – снег с пылью или песком, kibet – свежий снег, ul’tik – мокрый снег, toqpuł’ – снег на ветках деревьев.

В подгруппе «ландшафт» наблюдается наибольшее количество синонимичных рядов. В словаре зафиксировано множество номинантов берега, болотистой местности и т.д. Такое более выпуклое представление данных объектов средствами языка указывает на их особую важность для кетской культуры.

Значительную в количественном отношении подрубрику образует лексика, описывающая воды: в указанном словаре зафиксировано свыше 200 гидронимов. Названия имеют даже самые мелкие речушки и ручейки. Первый компонент гидронима содержит обычно указание на вид рыбы, которым богата река (Lun’s’es – «хариусовая речка», приток Курейки), на вид животного, который обитает у данной реки (Assups’es – «речка серых куропаток»), на различные географические особенности (T6j6-ses – «каменная речка», предположительно обозначение Подкаменной Тунгуски) либо на связь с религией, мифологией (Dotemses’ – «река женского лесного духа», приток Курейки). О важной роли, которую играет концепт «река» в культуре исконных приречных жителей, свидетельствует, помимо словарной разработанности, речная обрядность. У кетов существовало большое количество ритуальных действий, целью которых было отблагодарить или умилостивить духов – хозяев водных ресурсов, например: Мать-реку подкармливали перед ледоходом, бросали в нее подарки, угождали хлебом, табаком. Перед спуском лодки на воду омывали лицо водой.

Следующая сфера – «Человек» – состоит из нескольких подрубрик. Наиболее крупной является подрубрика «Тело человека. Физиология человека. Болезни. Лечение». В ней представлены номинанты всех частей тела, внутренних органов, жидкостей, а также лексемы, описывающие функционирование человеческого организма.

Сфера «Материальная культура» также включает ряд подгрупп. Подгруппы «Питание человека. Приготовление. Виды кушаний. Продукты. Посуда», «Одежда», «Жилище», «Транспорт», «Деятельность человека. Труд. Орудия труда» отражают культурные особенно-

сти кетского этноса. Так, например, среди продуктов питания представлены преимущественно продукты из рыбы и мяса. Обусловлено это тем, что рацион кетов в старицу, а также в некоторых поселках до сих пор является очень однообразным: в течение всего лета кеты питались и питаются в основном рыбой, в конце лета в рацион входит водоплавающая дичь. Зимой основу пищи составляет мясо копытных, боровой дичи.

Большая часть лексических единиц подгруппы «Одежда» обозначает предметы самобытной одежды кетов, изготовленной из замши (оленей шкуры) или меха (например, зайца), что позволяет говорить о возможных перспективах исследования концепта «традиционная одежда».

В подгруппе «Жилище» представлены обозначения традиционных типов жилищ кетов, а также лексемы, номинирующие части конструкций жилища (например, наименование жердей чума), обозначения внутреннего устройства (помещения, места расположения) жилища. Большое количество языковых данных этой подгруппы указывает на важность таких концептов сферы «жилище» как «чум», «кетская землянка».

Специфика жизни и хозяйственной деятельности кетов отражается также в подгруппе «Транспорт». В ней в большом количестве присутствуют обозначения важных средств перемещения кетов: лодок, нарт. Так, например, в словаре зафиксировано несколько лексических единиц, обозначающих разные виды лодок: *as'el'* – лодка-илимка, большая крытая лодка с буксирной веревкой (канатом), *as'l'epet'* – лодка, *barga* – большая лодка, *dGltij* – маленькая одноместная лодка (лодка-долблена), *'qar* – берестяная лодка, *'ti'* – большая лодка, выдолбленная из ствола дерева, *s'itik* – баржа. Таким образом, языковые данные свидетельствуют об актуальности для кетов концептов «средства передвижения по воде» и «средства передвижения по снегу».

Подрубрике «Деятельность человека. Труд. Орудия труда» широко представлена лексика, связанная с охотой и рыболовством, оленеводством, а также лексика, описывающая деятельность по собиранию ягод, грибов, заготовке и обработке бересты, обработке дерева и металла (изготовление орудий труда, транспортных средств, предметов домашней утвари), строительству.

Интересны для изучения не только группы, относящиеся к материальной культуре, но и к духовной культуре человека. Подрубрика «Религиозные представления. Верования. Суеверия» включает в себя большое количество лексических единиц, описывающих концепт «шаманство». Сюда относятся лексемы, номинирующие ритуальные действия шаманов, наименования шаманов, их помощников, шаманский костюм, атрибутику.

Подрубрике «Язык» довольно широко представлены глаголы речи: *lontarej* – болтать, *tal'tar'ej* – трещать, *'al'* – болтать, тараторить, *tumtivej* – бормотать, *bojrej* – ворчать, *ej...bet* – ругать и т.д.

Подрубрике «Искусство» среди прочего представлены лексемы, номинирующие различные виды и жанры устного творчества кетов, названия музыкальных инструментов, лексика, связанная с декоративным искусством.

В сфере «Социальная организация. Социальные отношения» представлены подгруппы «Семья, родство,

брач, дети», «Нации», «Человек в обществе. Межличностные отношения. Социальные отношения».

В словаре зафиксированы также обозначения конкретной физической деятельности, физического перемещения в пространстве, физического воздействия на объект.

Обширную рубрику образуют глаголы физического воздействия на одушевленный / неодушевленный объект, например: *ek...aq* – снимать (шкуру со зверя), *haBej* – резать (ножом), *halloj* – душить и т.д.

Из группы «Восприятие окружающего мира. Ощущения. Звук. Свет. Цвет. Обоняние. Осязание» наиболее объемно в словаре представлен ряд лексем, связанных с обозначением концепта звучания. Именно здесь наблюдается большое количество синонимов: *pil'rej* – треск горящих сучьев, *hGtl'ej* – треск огня, *qol'tiyej* – треск березовой коры, *qomel'dej* – шелест (бумаги), *qoBej* – шелест (на земле лежащих листьев под ногами), *sol'ej* – шелест (травы), *s'inelej* – шелест листьев на деревьях.

В сфере «Абстракции / Абстрактная лексика» выделяется множество крупных концептов, например «Бытие» (возникновение, существование, изменение, претворение существования), «Обстоятельства» (например, отрицательные обстоятельства). Следует назвать также такие подгруппы, как «Количество», «Оценка», «Неопределенность / Определенность», «Принадлежность», «Различие / Сходство» и др.

К наиболее значимым концептам данной сферы следует отнести концепты «Пространство» и «Время».

Для объективации концепта «Пространство» используется лексика, описывающая области пространства (*dekljnoba* – место охоты на глухарей, *Graqba* – место, на котором проводят весну), месторасположения (*altu* – в лесу, *utl'* – в верховьях), расстояния (*'b6n' 'bil'* – не далеко, *utis'* – близко), направления (*s'uBa* – назад, *igda* – из леса на берег) и т.д.

Концепт «Время» в словаре представлен лексическими единицами для описания последовательности (*qadga* – затем, *anatkai* – сначала), повторяемости (*'s'in'* – один раз), длительности (*'in'* – долго, *in'dita* – на долгое время), счета времени (*'en'* – теперь, *6Raj* – раньше), а также лексемы, номинирующие отрезки времени: единицы счета времени (*'s'G'* – год, *'i'* – день), наименования частей суток (*'s'i* – ночь), наименования месяцев (*qäRip* – январь), наименования времен года (*'k6t* – зима) и др.

Таким образом, на основе предварительного анализа кетской лексики в идеографическом отношении можно выделить наиболее лексически разработанные сферы кетской культуры, которые позволяют сделать предварительные выводы о наиболее значимых концептах данной культуры.

Другим индикатором ключевой роли концепта является его частое фигурирование в повседневном речевом общении, а также (в качестве темы) в народной и «высокой» литературе [7. С. 27–37].

Дж. Лакоффи к числу фундаментальных относит концепты, которые связаны с другими концептами концептуальной системы, определяют их организацию, например, концепты пространства и времени. В связи с этим данные концепты обычно становятся частью

грамматики языка [12. С. 308]. Менее фундаментальными, или «поверхностными», по мнению Лакоффа, являются изолированные концепты, они не оказывают большого влияния на организацию других концептов в концептуальной системе и вербализуются только лишь лексическими единицами (например, концепт «сушки» в японской культуре).

Однако следует отметить, что если целью исследования является выявление специфических черт определенной культуры, то часто именно такие этноспецифические концепты несут в себе подобную нетривиальную информацию.

Описывая ключевые идеи русской языковой картины мира, А.А. Зализняк, А.Д. Шмелев, И.Б. Левонтина формулируют следующие критерии их выделения: «То, что некоторая идея является для данного языка ключевой, подтверждается, с одной стороны, тем, что эта же идея повторяется в значении других слов и выражений, а также иногда синтаксических конструкций и даже словообразовательных моделей, а с другой стороны, тем, что именно эти слова хуже других переводятся на иностранные языки» [13. С. 10].

Опираясь на вышеупомянутые критерии, считаем возможным выделить три группы концептов.

К первой группе следует отнести фундаментальные общечеловеческие концепты, обладающие эзистенциальной значимостью как для отдельной личности, так и для человеческих сообществ в целом. К таким концептам в первую очередь следует отнести концепты времени и пространства. Так, на сегодняшний день не известна ни одна человеческая культура, в которой бы отсутствовал концепт времени. Более того, Б. Комри,

основываясь на имеющихся исследованиях, посвященных изучению времени в различных языках, утверждает, что концептуализации времени в различных культурах очень схожи между собой [14]. Присутствие данных концептов во всех культурах мира обеспечивает возможность взаимопонимания между народами. А. Вижбицкая включает данные концепты в список универсальных первичных смыслов [7. С. 53]. Время наряду с пространством образует своего рода «каркас», в пределах которого разворачивается человеческая жизнь и который заполняется событиями, происходящими в этом мире.

Вторую группу образуют концепты, существующие во всех или в большинстве культур, но являющиеся особо значимыми для данной конкретной культуры. Эти концепты выделяются на основе критериев лексической разработанности, общеупотребительности и частомfigурировании в текстах культуры. Например, концепт «медведь» в кетской культуре: помимо большого количества лексических единиц, объединенных смыслом «медведь», медведь часто является персонажем кетского фольклора. К концептам этой группы можно также отнести концепт «Огонь»: помимо лексической разработанности о важной роли огня в жизни и культуре кетов свидетельствует этнографический материал.

К третьей группе относятся этноспецифические концепты, уникальные концепты данной культуры. Упомянутая трудность перевода лексических репрезентантов подобных концептов на другие языки является, вероятно, основным критерием для их выделения. Выявление и описание таких концептов кетской культуры требуют дополнительных исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кабанова Т.А. Когнитивная система кетского языка. Режим доступа: <http://www.ling.helsinki.fi/uhiics/LENCA/LENCA-3/information/abstract-files/russian-abstracts/Kabanova.pdf>
2. Которова Е.Г. Концепты «пространство» и «время» и некоторые особенности их представления в кетском языке // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур: Материалы Междунар. конф. XXIII Дульзоновские чтения. Томск, 2002. Ч. 1. С. 183–191.
3. Андреева О.А. О языковой репрезентации концепта «Пространство» в кетском языке (на материале фольклорных текстов) // VII Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (14–18 апреля 2003г.): Материалы конференции: В 5 т. Т. 2: Лингвистика, русский язык и литература. Томск: Изд-во ТГПУ, 2003. С. 4–8.
4. Андреева О.А. Особенности объективации концепта «Время» в кетской культуре // Сравнительно-исторические и типологические исследования языка и культуры: проблемы и перспективы: Сб. науч. тр. Томск: Центр учебно-методической литературы ТГПУ, 2004. Т. 2. С. 92–101.
5. Андреева О.А. Метафорические модели времени в кетском языке // Вестник ТГПУ. 2006. Вып. 4 (55). Томск, 2006. С. 181–185.
6. Андреева О.А. Метафорические проблемы в кетском языке // Коммуникативные аспекты языка и культуры: Сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф. / Гл. ред. С.А. Песоцкая. Томск: Изд-во ТПУ, 2007. Ч. 2. С. 119–126.
7. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001. 287 с.
8. Бабенко Л.Г. Идеографическое описание русской лексики как способ выявления базовых категорий и ключевых концептов. Режим доступа: <http://www.philol.msu.ru/~rlc2007/pdf/16.pdf>
9. Werner H. Vergleichendes Wörterbuch der Jenissej-Sprachen. Wiesbaden: Harrasowitz, 2002. Bd. 1–3.
10. Алексеенко Е.А. Мифы, предания, сказки кетов. М.: Восточная литература, 2001. 343 с.
11. Поляков В.А. Способы лексической номинации в енисейских языках. Новосибирск: Наука, 1987. 118 с.
12. Lakoff G. Women, fire, and dangerous things: what categories reveal about the mind. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1987. 614 с.
13. Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки славянской культуры, 2005. 540 с.
14. Comrie B. Tense. Cambridge [u.a.]: Cambridge Univer. Press., 1990. 139 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 10 декабря 2008 г.